

Есманская Н.Е.
г. Воронеж, ВЭПИ

**Влияние художественной литературы на
развитие психологической проницательности как
профессионально значимого качества личности
психолога**

Наряду с различными профессионально значимыми качествами личности психолога особое место призвана занимать психологическая проницательность, позволяющая психологу-профессионалу познавать внутренний мир человека.

Однако, несмотря на очевидную значимость психологической проницательности в деятельности психолога, это качество его личности в современных публикациях почему-то до сих пор не привлекло внимание исследователей. Лишь в одном психологическом словаре рассматривается это качество.

В отличие от психологических словарей практически во всех словарях русского языка даны различные определения термина «проницательность».

Посредством контент-анализа этих определений выявлены 33 качества, характеризующих проницательность человека. Чаще всего называются такие качества, как способность быстро, глубоко, адекватно и верно разгадывать, познавать, понимать людей и их отношения. Второе место по частоте упоминаний занимает наблюдательность, затем следует способность понимать мысли и чувства людей. На четвертом месте оказывается активность мышления с развитым анализом, синтезом и гибкостью. Проницательному человеку присущи также умения и навыки внимательно слушать людей, учитывая при этом их возрастные и индивидуальные особенности.

Суммируя итоги контент-анализа многочисленных определений сущности «психологической проницательности», можно сделать вывод о том, что она является сложным и целостным образованием, включающим в себя целый ряд специфических качеств, благодаря которым проницатель-

ный человек проникает в сущность различных характеров и взаимоотношений людей.

Перечисленные выше компоненты психологической проницательности, как показывает жизненный опыт, формируются прежде всего в процессе общения с окружающими людьми и в процессе изучения различных отраслей психологической науки. Не менее важным источником психологических знаний о человеке является художественная литература, средствами которой можно формировать у студентов-психологов профессиональную психологическую компетентность, в том числе и психологическую проницательность. К сожалению, этот вопрос еще не привлек достаточного внимания и практически не исследуется психологической наукой. В результате глубочайший психологизм художественной литературы фактически не используется в процессе профессиональной подготовки психологов в связи с отсутствием в учебном плане художественной литературы.

В тоже время сущность психологизма художественной литературы достаточно детально раскрыта в трудах отечественных литературоведов и психологов: М.М.Бахтина, А.П. Скафтымова, Л.Гинзбург, А.Б.Есина, И.В.Страхова и др. В целях воссоздания внутреннего мира литературных персонажей выдающиеся писатели-психологи: М.Ю.Лермонтов, Л.Н.Толстой, И.С.Тургенев, А.П.Чехов, И.А.Бунин, - используют следующие приемы:

1.непосредственное изображение внутреннего мира литературного персонажа;

2.косвенное изображение внутреннего мира литературного героя через внешние проявления психических процессов и поведения;

3.называние психических состояний и черт характера персонажа без их изображения;

4.прием умолчания, суть которого в том, что читатель о мыслях, чувствах и переживаниях персонажа сам догадывается без подсказки автора, выступая в этом случае в роли соавтора писателя.

Чаще всего непосредственное изображение внутреннего мира персонажа осуществляется посредством его внутренних монологов. Например, описание весеннего нераспустившегося и летнего распустившегося дуба Л.Н.Толстым в «Войне и мире» резонирует с эмоциональным состоянием и размышлениями князя Андрея Болконского: «Да он прав, тысячу раз прав

этот дуб... наша жизнь кончена!», «Нет, жизнь не кончена в тридцать один год...»

Непосредственное изображение внутреннего мира персонажа имеет место и в повествовании от первого лица. Так, в трилогии Л.Н.Толстого «Детство», «Отрочество», «Юность» повествование ведется от лица главного героя трилогии Николеньки Иртеньева. Довольно часто писатели-психологи используют и повествование от третьего лица, т.е. авторское повествование о внутреннем мире персонажа.

Наиболее приемлемым методом развития психологической проницательности средствами художественной литературы является метод литературных задач.

Литературная задача представляет систему вопросов к психологически насыщенному отрывку из художественного произведения. Отвечая на вопросы, читатель моделирует внутренний мир литературного персонажа, что культивирует его психологическую проницательность.

Так, в качестве стимульного материала студентам-психологам (ВЭПИ) и студентам-филологам (ВГУ) была предложена сцена допроса Родиона Раскольникова следователем Порфирием Петровичем:

« - Это не я убил, - прошептал было Раскольников, точно испуганные маленькие дети, когда их захватывают на месте преступления.

- Нет, это вы-с, Родион Романыч, вы-с, и некому больше-с, - строго и убежденно прошептал Порфирий.

Они оба замолчали, и молчание длилось даже до странности долго, минут с десять...»

Хотя Ф.М.Достоевский в этой сцене ничего не говорит о мыслях и переживаниях персонажа, она насыщена глубоким психологизмом. Расшифровка ее психологического содержания ставит студентов в соавторскую позицию соавторов писателя.

Литературная задача включала в себя два вопроса: о чем молчали и что переживали в течение десяти минут следователь Порфирий Петрович и Родион Раскольников?

Выступив в роли соавторов Ф.М.Достоевского, студенты воспроизвели мысли Раскольникова после предъявленного следователем обвинения: 36% участников эксперимента описали его внутреннюю борьбу: «глупо самому признаваться. Пусть попробует доказать!» 30% студентов изобразили, как Раскольников оценивает сложившуюся ситуацию: «Мне ко-

нец... мне конец. В этой игре у меня нет шансов на выигрыш», 21% испытуемых указали на скачку и путаницу мыслей Раскольникова: «Мысли Раскольникова смешались... как не выдать себя? Может, следователь блефует?»

Эмоциональное состояние Раскольникова студенты охарактеризовали следующим образом: он испытывал чувство страха (45%), испуг (33,3%), растерянность и тревогу (16,6%), смятение (10,6%), чувство вины (9%), угрызения совести (9%), волнение (7%), раскаяние (4,5%), отчаяние, смущение, замешательство (1,5%). 28% испытуемых указали на динамику переживаний Раскольникова в течение десяти минут молчания и 15% на его отношение к следователю Порфирию Петровичу. В данном случае студенты использовали прием называния переживаний персонажа.

Свое умение изображать внутренний мир персонажа через внешние проявления психических процессов продемонстрировали 56% участников эксперимента.

Значительный интерес студенты проявили и к внутреннему миру следователя Порфирия Петровича, хотя в данной сцене он выступает в роли второстепенного персонажа.

В зависимости от своих индивидуальных особенностей студенты в решении литературных задач ориентируются на образно-эмоциональное или понятийное решение. Однако и в первом, и во втором случае они учатся у писателей воспринимать личность литературного персонажа как сложнейшее, целостное и живое явление. И благодаря психологическому механизму переноса развивают у себя способность проникать во внутренний мир и реальной личности.

Зольников А.П.

г. Екатеринбург, Российский государственный
профессионально-педагогический университет

Развитие способности к саморегуляции у учащихся, получающих ремесленные профессии

В процессе обучения в профессиональном учебном заведении учащийся получает определенный багаж знаний и учится решать типовые профессиональные задачи по четко заданной схеме или алгоритму. Но усвоенные учащимся знания могут быть не востребованы на рынке труда, а